

Ну, в счёте мы с зайцем сравнялись. Ещё вопрос: кто больше испугался? Усмехнулся я и сказал ему вслед:
– Извини, браток. Не по злomu умыслу потревожил я тебя. А чтобы загладить свою вину, оставляю тебе угощение, не зря ведь прихватил с собой. Вернёшься обратно в свою лёжку и покушаешь.

Положил я капустные листочки и морковку на пенёк, посмотрел по сторонам – никого не увидел, но почувствовал чей-то взгляд. Зайчишка за мной наблюдает или старичок Леший? Кто же скажет?

Вновь стало тихо, только лёгкий ветерок раскачивает голые ветви деревьев. Что же, пора дальше идти. Заждались меня уже вешенки.

Путь мой лежал к поваленным деревьям. Странное это место и слегка жутковатое, не одну сотню метров оно занимает. Высокие, крепкие деревья вывернуты с корнем из земли и лежат в направлении поля. Сосны, берёзы, осины падали сами и валили рядом стоящие деревья. Сколько их точно? Не считал, но много. Стволы сухие, многие без коры, некоторые уже покрыты мхом. Ямы от вывернутых корней заросли багульником. А сами огромные корни с глыбами земли возвышаются теперь чёрными холмами. Как будто бы свирепая сила ворвалась в лес. Словно какой-то великан здесь побывал. Произошло это, явно, давно.

Упал он с небес, ударился о землю, тут же распрямился, посмотрел сурово по сторонам и пошёл напролом из леса, в сторону поля. С лёгкостью выкорчевывал он огромные вековые деревья. А то, что не сломалось, согнулось и распласталось по земле. Зацепился великан длинным одеянием за густые ветви, и порвалось оно с треском. Оторвались блестящие пуговицы, разлетелись в разные стороны. Одни попали на землю и исчезли, вспыхнув белым холодным светом. Остальные впились глубоко в деревья и остались там навсегда.

Словно не замечая ничего, шёл упрямо великан. Вот он выбрался на простор, огромной ладонью начертал вокруг себя круг, прошептал что-то, оттолкнулся сильными ногами и взмыл в небеса. И, похоже, больше не возвращался.

Как память о его странном пришествии, остался тут бурелом...А через некоторое время стали твориться в лесу чудеса. Осколки пуговиц великана пустили корни в древесину, и на поваленных деревьях появились диковинные наросты. Свисали они целыми гроздьями со стволов. Поначалу люди боялись их брать, да потом изучили. Оказалось, что это грибочки, да ещё с приятным запахом и вкусом. Прозвали их вешенками. Холодов они не боялись и росли почти круглый год. В сильный мороз замирали, а после потепления оживали.

Сейчас для них пора неплохая. Да больше никаких грибов в округе и нет. Обошёл я поляну, с поваленных деревьев набрал себе вешенок полведёрка. Красивые они, крепенькие, упругие.

Осмотрелся вокруг, прислушался. Тишина... Даже ветер затих. Словно один я в лесу. Да не так это. Вот на высокой берёзе сорока сидит, наблюдает за мной. Вспомнил я про гостинчик, что для пернатых прихватил. Насыпал на пенёк зёрнышек и говорю сороке:

– Спускайся, белобокая, угостись. Думаю, голодная сидишь.

Затрещала птица в ответ, да не спустилась. Осторожничает. Что же, не удивительно. Мы не знакомы с ней лично.

– Ну, пора домой. Сколько дождь ещё удержится в своих тучах? Не известно. Спасибо вам, могучий лес, дедушка Леший, за угощение! – сказал я, направляясь в сторону дороги. Отошёл шагов десять и оглянулся. Прилетела сорока на пенёк и стала клевать зёрнышки. Усмехнулся я и вдруг услышал чей-то добрый смех в ответ. Глянул и заметил краем глаза знакомый образ Лешего. Как всегда, появился он и словно растворился.

– Что же, теперь всё хорошо будет. Счастливо тебе, старичок, следи за порядком! Пойду. Ещё увидимся.

...Хоть сырой и унылый лес в ноябре, а на душе после прогулки, всё же, светлее и радостнее становится. Вышел я на главную дорогу и направился в сторону города. Потемнело небо, потянуло холодком, сумерки наступили в лесу. Вот и первые капли дождя, мелкие, но частые. Эх, дождь! Мог бы и подождать полчаса. Ну, да ладно! Одежда я тепло, и плащ не промокает.

«Дойду, дома обсохну и согреюсь. А вот каково птицам и зверюшкам в такую погоду?!» – подумал я и прибавил ходу.

Фаби Тристэс

Лайков Василий

Лайкова Вероника

Анна Сехович

Марина Помоз

Литературное объединение «Октава» (город Борисов). Начало свою деятельность в 2019 году. Объединяет авторов не только города Борисова и борисовского района, но и Минской области. Издает одноименный литературный альманах. Участники объединения – победители районных, областных и республиканских конкурсов (районный конкурс литературных работ «Великая Победа» 2020, республиканская акция «Юнги победы» 2020, проект «Скориновские дни в Полоцке-2020»).

ЛЕГЕНДЫ БОРИСОВСКОГО ЗАМКА

Трилогия

Предисловие

О, край мой Борисовский, край зеленоокий! Под сенью чистого неба и гордых вековых сосен, над шумными водами Схи и Березины высишься ты древними храмами, замками, насыпями и курганами. Все эти памятники поведают нам, молодым поколениям, о том, как жил, любил и верил, созидал, боролся и побеждал наш прекрасный, трудолюбивый, многострадальный, но отважный и непобедимый белорусский народ.

От основания своего князем Борисом Всеславичем в 1102 году до наших дней прошел ты славную историю. Был торгово-ремесленным центром в составе Великого княжества Литовского, получил Магдебургское право, свободу от феодальных повинностей и возможность самоуправления во времена правления великого князя Сигизмунда. Не пал, выстоял в многочисленных битвах, пребывая в составе Речи Посполитой, а затем – Российской империи. Прославился как место победы над армией Наполеона, и партизанский край во времена фашистской оккупации, а после – как сильный промышленный город...

Клинья столетий врезаются в стены неприступных крепостей, оставляя на них метки событий. Древний камень хранит память о миллионах судеб. Памятники истории дарят нам знания о том, что было. А там, где обрываются нити событий, и возникают вопросы без ответов... там рождаются легенды...

Данная трилогия посвящена Борисовскому замку, возведенному в период 12-14 столетий на левом берегу реки Березины и ныне представляющему собой руины. О нем существуют некоторые исторические сведения, но больше белых пятен.

Марина Помоз

СТАРЫЙ ЗАМОК

Я стою на высоком холме, упираясь в него своими ветхими ногами, опутанными непроходимым бурьяном и зарослями диких кустарников...

Травы эти увядали и возрождались восемь сотен раз с того времени, как был я возведен в земле Великого княжества Литовского, меж берегов рек Березины и Прильи. Только размах мой тогда был куда шире!

На пять акров располагалось поселение, окруженное мощью моих деревянно-земляных стен с пятью бастionsами. Жизнь кипела тогда: кузнецы весело стучали молотами, обращая руду в острейшее оружие, женщины ткали льняные полотна, в которые можно было меня обернуть дважды, воины на площади состязались в силе, готовясь к боям, пекари заполняли амбары хлебами, лекари собирали целебные травы, князья и воеводы командовали походами. Много тайн хранят мои стены, еще больше - подземные пути, ведущие к берегам рек...

В те времена оборонял я мирный народ от иноземных врагов на протяжении столетий, которые казались мне тысячелетиями из-за многочисленных кровопролитных войн с Московским государством, Ливонским орденом, польскими войсками. Выдерживали мои стены штурмы и обстрелы, возрождались после пожаров. Служили они надежным хранилищем для боевых доспехов и оружейных складов...

Но начали утрачивать свою мощь, когда, многие годы спустя, вторглись в мои владения русские войска, пригнали пленных, и не победные кличи, но звон кандалов, крики и стоны огласили мои стены... В конце 19 столетия стал я тюрьмой.

Под моей сенью пытали и лишали жизни бедных людей, которых я изначально призван был оборонять. Мои стены пропитывались болью, горем, страданиями. Я мог наблюдать и чувствовать, но не мог ничего сделать, ведь был лишь стеной, которую душегубы использовали в нечеловеческих целях.

Ветшал, осыпался – это все, что я мог сделать, дабы не слышать людских стонов. Наконец, я опустел, и рухнул, и древние травы окутали мою ветхую плоть... А что, ведь это тоже героизм – падением остановить зло, которое в тебе вершат.

Теперь я представляю собой лишь пару высоких, но хрупких кирпичных стен, руины некогда величественного, несокрушимого замка. И окружен я не широким рвом, наполненным водой, как это было в прежние времена, но низким заборчиком, который отделяет меня от новых городских построек.

Люди приходят, чтобы посмотреть на меня, почувствовать дыхание истории. Одни говорят, что я источаю злую энергетику человеческих мучений, другие ощущают во мне былую воинскую мощь.

А есть и те, кто просто испытывают желание залезть на меня ради ярких эмоций, пройдясь по стенам, которым восемь сотен лет...

...Я же стою на своем холме и наблюдаю за жизнью поколений. Сегодня я не крепость и не тюрьма, но история, которую нельзя изменить, и благодаря которой народ знает, кто он, откуда, и как ему продолжать жить, не стоять на месте, а создавать свое будущее.

Василий Лайков

ВЕЩУНЬЯ

Был знойный августовский полдень тысяча пятьсот четырнадцатого года от рождества Христова. На оршанской дороге застучали копыта, и явилась несметная вереница всадников. То великий князь Сигизмунд Кейстутович вёл четырехтысячное воинство к Борисовскому замку.

Слышались удрученные разговоры воинов о битве за Смоленск, которую литовцы проиграли русским войскам, и о том, что недавно узнал князь от русского воеводы Михаила Глинского. А поведал сей боярин, что привел царь Василий для захвата земель Великого княжества Литовского армию численностью восемьдесят тысяч солдат и полководцев. Говорил же это Глинский Сигизмунду потому, что готов перейти на его сторону и помогать князю в оборонительных боях, поскольку зол боярин на вероломного царя, не отдавшего ему обещанных завоеванных земель.

Дорога пылила, клонился ковыль к конским копытам. Князь ехал в молчаливом раздумье. Военачальники увещевали его:

—Российская армия застигает горизонт своей численностью, мы не победим, князь! Надо отступить!

Солдаты роптали. Сигизмунд поднял голову и окинул воинов грозным взглядом.

— Нет! Мы не можем сбежать, позорно поджав хвосты, как собаки! Ежели погибать, то, как истинные воины - в бою!

Лишь произнес это, встал княжеский конь, как вкопанный, на дороге, и ни шагу вперед. Откуда ни возмись – из воздуха, что ли, соткалась? – возникла перед ним седая нищенка в лохмотьях.

—Милостивый государь, не найдётся ли крошки хлеба для бедной женщины? —спросила она, кланяясь.

—Да как смеешь ты, оборванка, говорить с самим великим князем? Прочь с дороги! — замахнулся на неё плетью один из военачальников.

—Стой! Дай ей хлеба! — остановил подчиненного Сигизмунд. Женщина приняла поданную краюху.

—Благодарю, великодушный князь! Век не забуду твоей милости!

—поклонилась нищая и пропала, словно и не было её.

- Ведьма! – пронесся ропот среди солдат.

Сигизмунд дернул поводья, и конница двинулась дальше.

... Разливался закат вечерний, монисты его мерцали в ветвях склоненных древ.

- За лесом откроется берег реки – поведем коней к водопою! – возгласил Сигизмунд. Усталые воины оживленно встрепенулись. И лишь достигли они конца чащи, отделилась от дерева темная фигура и поманила князя рукой.

- Как? Снова она! - в голосах солдат слышался испуг, лишь только перед ними снова возникла нищенка.

—Княже, сойди с коня, сделай милость! Расскажу тебе пророчество! —проговорила женщина, кланяясь.

—Князь, она ведьма, убейте её! —вскричал военачальник, однако Сигизмунд отмахнулся от него и спустился с верного коня.

—Быть побоищу великому! Загремят копья да мечи, застонет земля под копытами лошадей! Много коней и людей у врага твоего, князь! Но милости твоей я не забываю, а потому, рассорятся военачальники российские, да расколется их армия великая! Треснут копья их, сломаются мечи, помрут лошади! Унесут врага реки быстрые, да придаст тебе силы вода родная! Помни моё пророчество! — сказала нищая и пропала.

Поехало напуганное войско далее. При въезде в замок, у моста вновь увидел Сигизмунд нищую. В руках женщины был кувшин, до краев водицею наполненный.

—Испей, княже, да воинов своих напои! Будет с тобой сила!

—протянула нищая посудину. Сигизмунд принял кувшин из рук вещуньи, а она и пропала.

—Зелье колдовское! Не пей, князь! — взмолились военачальники.

—Молчите! —приказал Сигизмунд и отпил из кувшина. —Пейте, приказываю вам! Да будет у нас сила!

Выпили воины водицы, да ощутили в себе силу великую.

.... И был бой вокруг замка Борисовского. И был дальше, за его пределами. Ломались в битве копья, гибли люди да кони.

Рассорились русские князья, разделилась армия многотысячная!

Побеждал великий князь Сигизмунд со своим войском.

Бежали московиты, добивали их литовцы! Видны на поле были тела убитых, земля пропитывалась их кровью! Кто стонал от тяжких ран, кто выпускал дух, кто был придавлен тяжкими тушами мёртвых коней.

Бросились остатки русского войска биться с литовцами, и начали они уже побеждать, как вдруг на подмогу литовцам пришли поляки и оттеснили россиян к реке Березе. Потонули русские солдаты, унесло их течение быстрое! Так много павших воинов было, что река вышла из берегов!

Победил князь Сигизмунд в битве неравной!

Пировал он в замке с воинами верными и не видел, как под окнами прошла нищенка, трижды являвшаяся войску. Ступила она в открытые ворота, но тут же была схвачена стражниками да воеводой, что увещевал князя не слушать её.

Разгневалась вещунья и промолвила:

- Не должны ли князь отблагодарить меня за подмогу?

- Какая такая подмога, старуха? – насмеялся воевода. - Не видели мы тебя с мечом на поле бранном. Разве что, недругов видом своим напугала.

Глаза колдуньи гневно сверкнули. В ужасе воевода выхватил меч и пронзил сердце женщины. Велел воинам своим бросить тело ее в реку с обрыва.

В этот миг сотряслись стены замка, и услышали пирующие страшный голос колдуньи:

- Пророчила я вам победу...Вы же убили меня! Слушайте же, неблагодарные! Замок сей, что оплотом нынче является, обернется тюрьмой. Простоит он крепко много веков... Но будут в нём невинных людей мучить! Такова моя месть!

...Струились воды Березины. Унесли они тело мёртвое вещуньи, как несли трупы вражьи.

... И сквозь сотни лет сбывались пророчества...

Фаби Тристэс

КУЗНЕЧИКИ

На летних каникулах я приехал к другу, который живет в Борисове, и первым делом спросил, какие достопримечательности имеются в его городе. Ну, под словом «достопримечательности» я подразумевал не те объекты, которые влекут футбольных фанатов, любителей ночных клубов либо экстремальных аттракционов, а самые, что ни есть, настоящие, как-то: дома с привидениями, проклятые заводы с русалками, либо что-то в этом роде. Недолго думая, друг предложил мне посетить развалины борисовской крепости-тюрьмы, что расположены за частным сектором, на улице Гоголя.

То, что улица названа именем великого мистика, показалось мне символичным, и, пользуясь гугл-картой, в одиночестве, сей же час отправился я на поиски руин.

Вот и искомая улица. Дорога от шумных городских перекрестков и многоэтажек повернула в закоулок, где моему взору представилась вереница частных ветшающих домишек, с трухлявыми заборами, тянувшаяся по обе стороны шершавой, давно не ремонтированной дороги.

Лишь ступил я на эту улицу, ощутил живую прохладу, навеянную густой зеленью садов и травы, участками пробивающейся сквозь асфальт. В ту же минуту из-под ног моих запрыгали какие-то странные черные кузнечики.

«Ишь, – подумал я, – развелось их тут! Вот, что значит чистый воздух!» Я наклонился, чтобы поймать и ближе рассмотреть насекомое. Однако, разжав ладони, я обнаружил в ней черный продолговатый камушек.

- Что за чертовщина? – спросил сам себя. – Наверное, упустил! Я был намерен продолжить свой путь, но следующие несколько шагов снова-таки сопровождались прыжками насекомых. Тут уж я прицелился получше и схватил в кулак очередного прыгуна. Разжимаю – опять черный камень. Шок!

- Что, милочка, камушки ловишь? – услышал я позади себя насмешливый старческий голос.

Обернулся и увидел маленькую сморщенную старушку в платке, повязанном вокруг головы и закрепленном узлом на лбу: точь-в-точь, гоголевская ведьмарка из «Вия». Возле старушки стояла пятнистая коза и трясла бородой, уставившись на меня желтым глазом.

- Камушки? – переспросил я. – Мне показалось, это кузнечики.

- А ты не удивляйся, милочка! Тут и не такое бывает. Вот, помоги козу до дома довести, я тебе и расскажу.

...Страшное это место. По ночам неведь откуда то звон цепей тяжелых слышим, то приглушенные голоса. А глянешь в окно: нет никого. Мы уж и привыкли.

Там, за дорогой, увидишь ты старые кирпичные развалины. Так вот, тюрьма это была. Аж в позапрошлом столетии поставили ее царские служаки на месте старой крепости. Сколько народу в стенах ее было загублено! И солдат пленных, и женщин со стариками, и детей невинных. А эта вот самая дорога, по которой мы с тобой идем, была дорогой кандалных. Шли они, избитые, замученные, раненые, к месту своего заключения и звенели, звенели цепями. А ежели кто падал в измождении, тут же его надзиратели палками и добивали.

Случалось, что нападали арестанты на своих мучителей и своими же цепями душили их, а потом убегали. Да только удавались ли им далеко сбежать, неизвестно. Ведь повсюду в округе лишь топкие болота чернели.

Много народу полегло на этой дороге, много душ взывает о молитвах наших. Да сможем ли мы вымолить всех за век? Это же надо, чтобы каждый из живущих молился Богу, да сам зла не делал вовек, а лишь добрые дела, да так – из рода в род. Может быть, тогда и искупим грехи предков своих.

А камушки, что поднял, милок, не выбрасывай. Может быть, своими делами достойными, да молитвами сердечными этих несчастных и освободишь от мук вечных.

На этом старушка и окончила свой рассказ, открыла ветхую калитку, перед которой мы оказались, и ушла со своей козой в тень дремотного сада. И тут я заметил, что день как-то быстро стал клониться к закату.

Марина Помоз, Анна Сехович

Послесловие

На протяжении многих веков замок стойко держался на борисовской земле, со стен его защитники города зорко охраняли мир и отражали вражеские нападения. И лишь за последние семьдесят лет, послужив тюрьмой, разрушился. Теперь его руины - памятник людской жестокости. Но разве она должна быть увековечена? Неужели захватнический, разрушительный дух последних столетий достоин запечатлеться в остатках стен некогда мощной и благородной крепости?

Нет! Замок нужно восстановить, придав ему первоначальный вид, который будет напоминать людям о героизме предков, вдохновлять на новые подвиги!

Вероника Лайкова

Наталя Клочко

Клочко Наталья
Георгиевна -
белоруска.
Закончила Одесский
технологический
институт. Жила
и работала в Киеве.
С 1982г. проживает
в г.Борисове.

Трудовой стаж -43 года. Занимается
творчеством : пишет стихи, шьет, вяжет и
вышивает. Блогер : ведет свою страницу
в Инстаграме.

ПУСТОЙ КОШЕЛЕК

Он не понимал, как могло случиться так, что он вынужден жить в чужом для него мире с непонятными и неприятными ему людьми.

Истуканов, прозванный в народе Истуканом, не любил людей, находил их глупыми, нерациональными, нелепыми. Он словно закрывался от них большими очками с роговой оправой.

По утрам Истукан надевал серый костюм и шел на работу. Все происходящее вокруг его раздражало, но особенно - порхающие бабочки, которые всем своим существом радовались жизни, перелетая от цветка к цветку. Он считал их бесполезными насекомыми.

Еще раздражали его нищие, которые иногда встречались на дороге и просили подаяния. И хотя он не имел недостатка в деньгах, для них его кошелек был всегда пуст.

Однако во снах Истукан видел один и тот же эпизод, словно бродит он по берегу бескрайнего океана с множеством выброшенных пустых раковин. Одет он в легкую одежду, на ногах - античные сандалии, чтобы горячий песок не обжигал ступни, и вокруг ни души... И тогда во сне он улыбался.

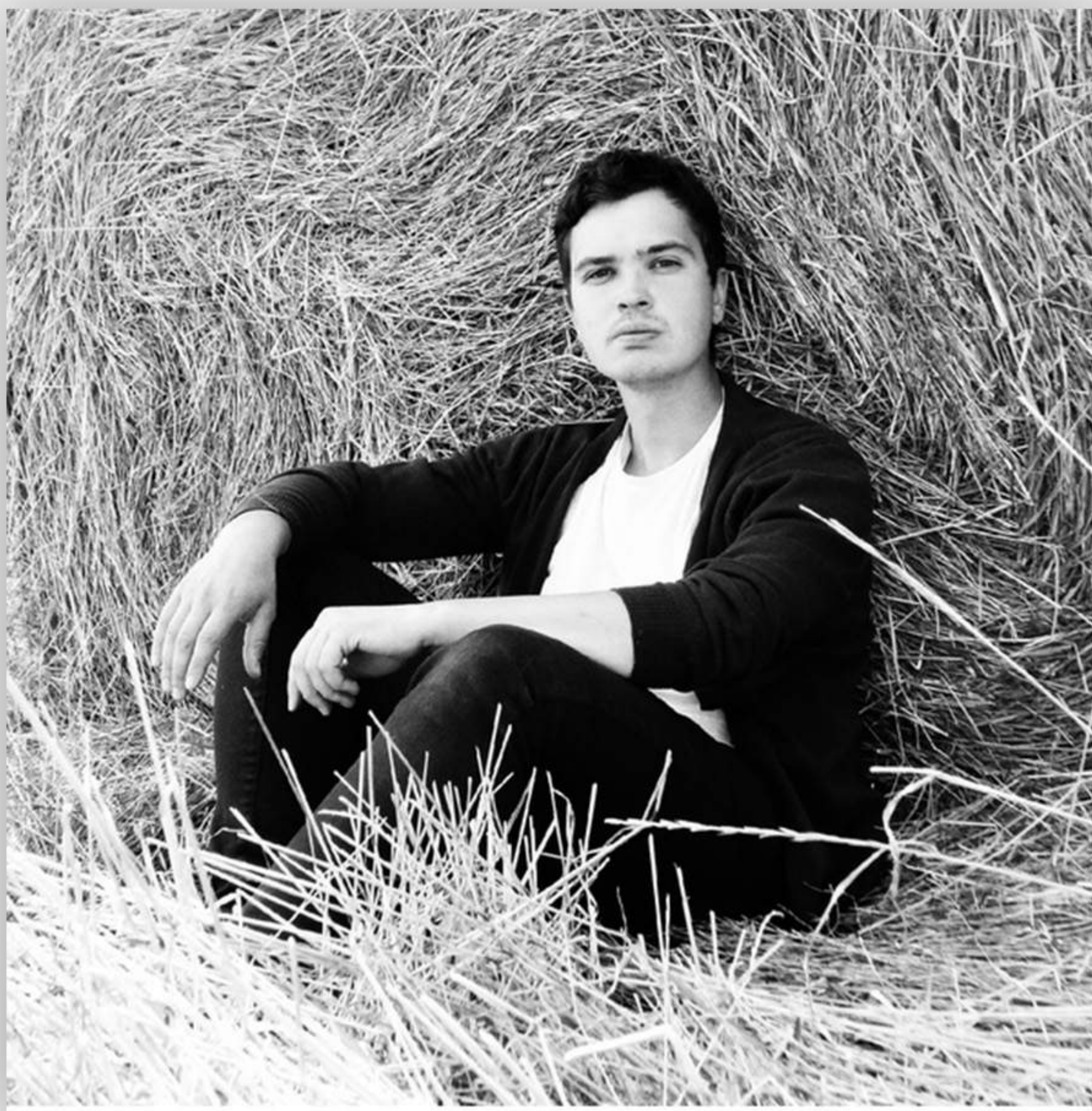
Однажды вечером Истукан возвращался домой и возле витрины магазина увидел незнакомца, который привлек его внимание своими необычными сандалиями... Именно такими, какие Истукан видел на своих ногах в сновидениях. Он подошел ближе.

Незнакомец глянул своими удивительными глазами и произнес: « Я давно мечтал попробовать те мармеладные фигурки, которые стоят в витрине. Кажется, у них необычный вкус. Но у меня нет денег. Если ты бы ты мне их купил, я смог бы взять тебя в мир, где ты, наконец, почувствуешь себя счастливым. Это нужно сделать прямо сейчас, так как через несколько секунд я исчезну».

Истукан дрожащими от волнения руками достал свой кошелек, открыл его, но кошелек был пуст...

Арм-хаус

Міхаіл Помаз

Паэт, кампазітар,
аўтар песень і
аранжыровак,
рэжысер. Жыве ў
Барысаве,
працуе ў
“Старабарысаўс-
кай школе
мастацтваў”
выкладчыкам

акцёрскага майстэрства. Спявае у вакальнай
групе “Славяне”

Галасы Минуўшчыны

Калі ў горадзе Барысаве ўлетку зірнуць на мост праз раку Бярэзіну, можна заўважыць цуд: хлопцы ды мужыкі, падпіўшы для смеласці, кідаюцца з дзесяціметровай вышыні акурат у цэнтр ракі, робячы вялікія хвалі. І ніводны чалавек, нават самі хлопцы-экстрымалы не ведаюць, нашто ім патрэбны тыя скокі. Насамрэч, гэта дзея мае вялікі сакральны сэнс і усхваляе традыцыі продкаў. Зараз распавяду вам, адкуль узялася гэта традыцыя.

Шмат год таму, калі князь Барыс толькі заснаваў горад, паклаўшы першую цагліну ў кааператыўнае будаўніцтва, рака Бярэзіна была значна глыбей і шырэй, чым зараз. І панаваў у ёй вадзяны цар Бабэлік. Не спадабалася цару, што Барыс без дазволу будзе горад, а найбольш раззлавала Бабэліка тое, што навёў Барыс праз Бярэзіну вялікі мост, перагарадзіўшы ўсю раку. Вырашыў Бабэлік помсціць. Паслаў вадзянік да княскіх рыбакоў атручаную рыбу, але акрамя прыгонных кітайцаў яе ніхто не каштаваў. На кітайцаў атрута не падзейнічала (вы самі ведаеце, якая там у іх экалогія), таму Бабэлік зрабіў іншую шкоду: патапіў усе чайны князя Барыса. Барыс кінуўся шукаць злачынца, але княскі чараўнік Чучмек, паваражыўшы на сабачых костках, папярэдзіў князя: "Барыс, тое зрабіў не чалавек, а вадзяны цар. Пэўна, злуге на цябе за горад і мост, што будуеш без яго дазволу. Сцеражыся вады."

Але не з тых быў Барыс, хто баіцца вадзяных нячысцікаў. Рэзка і чотка загадаў ён сваім ваярам знайсці падводнага цара і прывесці да яго. Начапілі коннікі аквалангі на сябе ды на коней, узнялі "Пагоню" і паехалі ў раку шукаць цара.

Бабэлік не чакаў, што так хутка за ім прыедзе княская конніца (ён наогул не чакаў, што пад вадой за ім прыедзе конніца), таму вельмі спужаўся ды схаваўся пад старым карчом. Схапілі тады коннікі ў палон вялізную шчупачыху Марусю, бабэлікаву жонку, ды зараўлі на ўсю раку: "Цар рачны, выходзь! А калі не выйдзеш, дык засмажым тваю жонку!"

Моцна кахаў Бабэлік Марусю, таму выпаўз з-пад карча і мовіў: "Пусціце Марусю, гэта не яе вайна. За тое, што ваш князь улез у мае землі без дазволу, вызываю яго па размах, адзін на адзін. Пераможа мяне - не буду больш шкодзіць."

Коннікі адпусцілі шчупачыху ды паехалі на бераг.

Тым жа вечарам бакі дамовіліся пра час і месца "стралы": назаўтра, ранкам, на мосце праз Бярэзіну.

Узышло сонейка. Рака пад мастом кішэла русалкамі, вадзянікамі, рыбай і іншай рачной поскуддзю - балельшчыкамі з боку Бабэліка. На абодвух берагах ракі сабраўся і чалавечы натоўп - балельшчыкі Барыса. Неўзабаве на мосце з'явіліся два князі - зямны і рачны. Публіка ровам і віскам сустрэла сваіх герояў. Супернікі ўзнялі мячы, і суддзя скамандаваў: "Бокс!"

Біліся доўга: не на жыццё, а за ўладу. І гэтая бойка была больш жорсткая, чым проста за жыццё.

Мінула гадзіна, затым другая. Сонца ўзышло высока і пачало няшчадна смаліць князёў і публіку. Барыс і Бабэлік, мокрыя і стомленыя, ледзь варушылі мячамі, і тут Бабэлік дапусціў фатальную памылку: робячы выпад на Барыса, вадзянік падслізнуўся, паваліўся і выпусціў меч у раку. "Гэта, фіяска, братан!" - Барыс падыйшоў да Бабэліка, паставіў нагу яму на галаву і спытаў: "Ну што, пудзіла, дазволіш дабудаваць горад, ці адсячы табе галаву?"

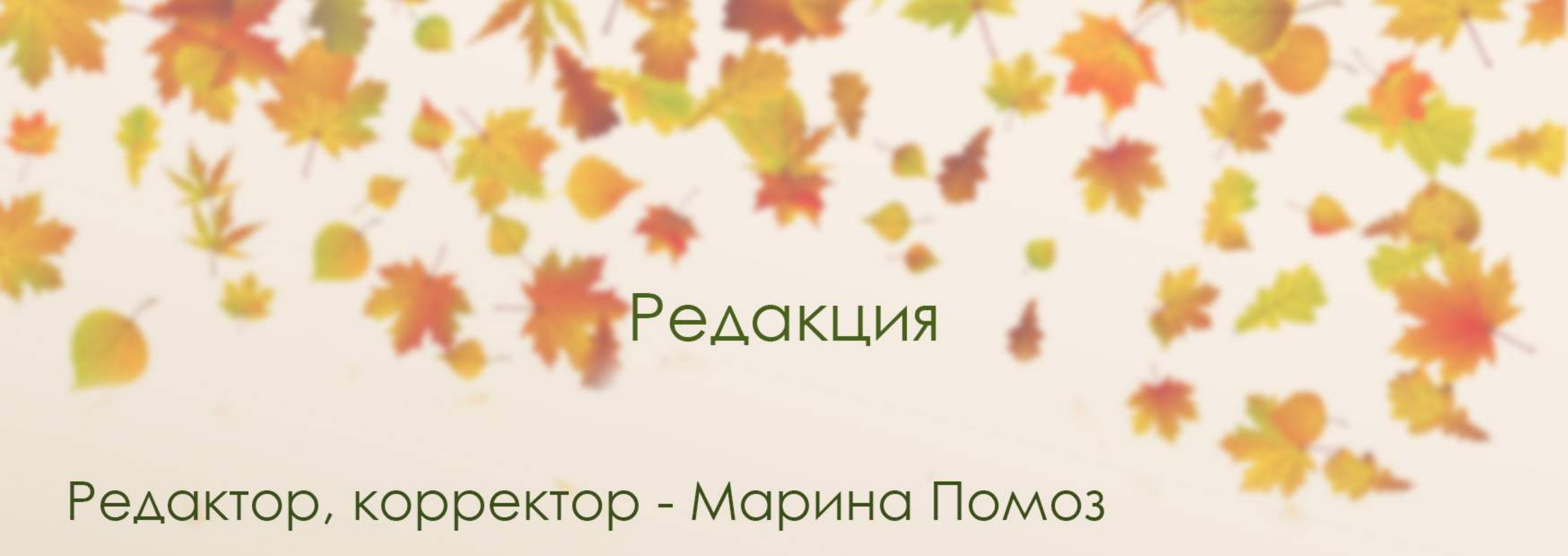
"Не-е-е!!!!" - Бабэлік узроў, крутануўся як змей, і паляцеў у ваду.
"Чорта з два табе, Борка, свіная морда!" - здзекваўся Бабэлік, плаваючы пад мастом.

Барыс пачарнеў ад злосці. Ніхто яшчэ не абражаў яго так! Раз'юшаны князь, увесь закаваны ў жалеза, "бомбачкай" скочыў у Бярэзіну па Бабэліка. Рачны цар, самааддана смяючыся з Барыса, не заўважыў, як той ляціць на яго з моста. Таму, калі Барыс "мяккім месцам" трапіў Бабэліку на галаву, цар страціў прытомнасць. Апошняя думкай у Бабэлікавай галаве прамільгнула: "Чаму князь такі паджары, а зад у яго такі важкі?"

Барысавы ваяры, узрадаваныя перамогай, таксама пачалі скакаць у раку з маста, глушачы русалак і рыбу. Шмат тады паглушылі дружыннікі рачной поскуддзі, і была ў той дзень надзвычай багатая вячэра, якую назвалі "Рыбны дзень". А злога і хітрага рачнога цара Бабэліка пасалілі і з'елі з півам. Пасля вячэры засталася шмат рыбных, вадзяніковых і русалчыных костак. Барыс загадаў выкапаць недалёка ад ракі вялікі курган і пахаваць там косткі. Месца тое атрымала моцную рыбную энэргетыку, і праз шмат стагоддзяў на кургане адкрылася рыбная крама "Віталюр".

Дык вось, даражэнькія мае, адкуль пайшла традыцыя скакаць улетку з маста ў Бярэзіну. Але не раю вам паўтараць учынак князя і яго дружны: вы рызыкуеце што-небудзь сабе адбіць. І памятайце: каб паспяхова здзейсніць традыцыйны скок з маста, трэба быць або князем Барысам, або карэнным барысайчанінам.

Редакция

Редактор, корректор - Марина Помоз

Художники - иллюстраторы - Вероника Лайкова, Мария Шипилова, Анастасия Кирашева, Алина Лумпова, Мария Пихтовникова.

Фотографии Андрея Семенова

Графический дизайнер - Лайков Василий

На обложке использованы картины Вероники Лайковой

Основатель альманаха

Литературное объединение «Октава» ГУДО «Центр творчества детей и молодежи Борисовского района»

Юридический адрес:

222517, г. Борисов, Минская область, ул.Дзержинского, дом 42

Email: ddut@tut.by

marinalaikova@gmail.com

Город в тумане

Фото Андрея Семенова

Ноябрьские туманы

№4, 2020 ОКТЯБРА

